

Caucasian Science Bridge, 2022, Т. 5, №1
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ В НАУКУ»
doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.22

Тезисы конференции

Этноконфессиональный фактор в социальной консолидации региональных сообществ на Юге России

В.В. Узунов¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Для цитирования

Узунов В.В. (2022). Этноконфессиональный фактор в социальной консолидации региональных сообществ на Юге России. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 112–114. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.22>

Хорошо известно, что этноконфессиональный фактор играет значительную роль в социокультурной динамике общества, в конструировании социальных отношений, особенно, в полиэтничных регионах. Важнейшим, в свете сказанного, он является и для такого сложного в этноконфессиональном плане региона, как Юг России. Его влияние проявляется, в том числе, и в процесс социальной консолидации в пространстве данного региона. По сути, два ключевых фактора вот уже более 25 лет оказывают доминантное влияние на развитие Юга России – этнический и конфессиональный.

Как справедливо указывает М.М. Мчедлова, религия снова активно возвращается в публичное пространство, определяя уже не столько частную жизнь людей, сколько формы социальных отношений и процессов, причем, как конструктивные, так и деструктивные [1]. Последние ярко проявляют себя в виде религиозного экстремизма, который наиболее развитые формы принимает в регионах, традиционно исповедующих ислам. Выражением высокой динамики влияния религиозного экстремизма на развитие этих регионов, сконцентрированных в региональном пространстве Юга России, является активное вовлечение молодежи в деструктивные исламистские структуры [2, С. 20].

Таким образом, сфера межрелигиозного взаимодействия на Юге России выступает ключевой в системе детерминант социокультурной интегрированности и развития общественно-политических, культурных и социальных процессов, а религиозность в данном регионе зачастую выступает в образе регионального патриотизма [3, С. 234]. Особенно это характерно для республик Северного Кавказа, что неудивительно, если учесть, что религия (в данном случае, ислам) традиционно выполняет здесь роль главной нормативной структуры общественного порядка.

Кстати, как отмечают исследователи, эта ситуация характерна не только для регионов, население которых в подавляющем большинстве исповедует ислам. Такая же ситуация складывается и в Ростовской области, и в Краснодарском крае, и в Ставрополье. Здесь также православное христианство становится идеологическим ресурсом в формировании духовно-нормативного пространства региона, патриотическом воспитании молодых жителей [3, С. 234].

Наиболее выраженными и востребованными религиозные интенции становятся в политическом пространстве современного мира и Юга России в том числе, а через политическую сферу они проникают еще глубже в ткань социальных отношений и определяют модели и стили социального поведения, вновь порождая дискурс относительно перспектив дальнейшего развития человечества [1].

Надо заметить, что интерес к консолидационному ресурсу религии значительно возрастает именно тогда, когда в обществе разрушены иные консолидационные силы. Об этом пишут исследователи, раскрывая особенности процесса консолидации, формирующегося по религиозному признаку [4, С. 27]. С.В. Рыжова указывает также на то, что религия в современной Религия и ее регионах выступает в качестве активного элемента этнического самосознания, т.е. этнической идентичности, особенно усиливая свое влияние в условиях межэтнической напряженности, когда религия становится фактором объединения с людьми своей национальности: такая ситуация, как свидетельствуют многолетние исследования Центра этнической социологии ФНИСЦ РАН, сложилась в российских регионах на современном этапе, и от 20% до 60% респондентов в разных регионах страны выбирают религию как то, что больше всего объединяет их с представителями своей национальности [5, С. 81].

Рост этнического самосознания и уровня религиозности российского населения в постсоветский период следует рассматривать как взаимообусловленные процессы, импульс которым придало разрушение советской политики атеизма и нациестроительства, снятие идеологических ограничений в области религиозных практик, повышение роли этнического фактора в жизни общества и связанные с этим процессы этнократии и этнонационализма [6, С. 58].

В полиэтничных регионах, как мы уже указывали, роль религиозного фактора особенно заметна, в том числе и в регионах с явно выраженными этноцентристскими тенденциями. Ю.Д. Джабраилов, анализируя сложившуюся ситуацию в Дагестане, пишет о влиянии ислама на этноконтрактные процессы в данной республике, которая, в целом, характеризуется достаточно высокой степенью чувства общности населяющих ее этносов, однако, в отдельных районах сильны позиции этноцентризма, что актуализирует и интерес к религии, и ее роли в консолидации мусульман. Опрошенные в Дагестане эксперты оценили сплоченность мусульман республики на среднем и выше среднего уровне, а фактором деконсолидации мусульман Дагестана, по мнению Ю.Д. Джабраилова, выступают, зачастую, проблемы социально-экономического характера, а также фактор полиэтничности республики и, в большей степени, – использование этого фактора общественно-политическими силами в собственных интересах [7, С. 103]. Хорошо известно, что в Дагестане остро стоит земельный вопрос, который всегда выступал фактором напряжения в межэтнических отношениях различных народов республики, а решается он далеко не всегда эффективно и справедливо, что связано с нарушением баланса этнического представительства в республиканских органах власти и использовании «этнического родства» в распределении финансовых ресурсов, субсидий, дотаций, грантовых средств муниципалитетам и даже религиозным организациям [7, С. 104].

Таким образом, активизация политической борьбы между этнокланами, нерешённость социально-экономических проблем порождают в Дагестане деконсолидационные процессы и межэтнические конфликты, в разрешении которых ислам приносит значительную пользу, но, безусловно, решить весь спектр проблем только на основе религиозного фактора невозможно, особенно, если учесть, что в каждом конкретном случае, в конкретном районе республики, в пространстве тех или иных этноконтрактных групп возникают свои специфические проблемы, накладывающиеся на проблемы внешнего характера (например, проблемы противодействия религиозному экстремизму извне) [8].

Исследования, проведенные на Северном Кавказе, констатируют, что среди самых конфликтогенных факторов, влияющих на социально-политическую и межэтническую ситуацию в данном регионе, выделяются именно факторы религиозности, и их влияние не будет уменьшаться с учетом неблагоприятной социально-экономической ситуации [9; 10; 11].

Вместе с тем, пространство межрелигиозного взаимодействия важно тем, что в нем формируется ценность доверия как нормативно определенная религиозной системой мировоззрения, а доверие, в свою очередь, выступает важнейшим фактором консолидационных процессов в обществе. Оно, можно сказать, структурирует всю систему связей и отношений, определяет их прочность и основательность, перспективы развития. Совершенно очевидно, что фактор доверия – ключевой в эффективной реализации любого проекта, ориентированного на повышение уровня консолидированности регионального социума, так как доверие выступает неотъемлемым элементом социального капитала, отражая готовность социума к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию [12, С. 37].

Литература

1. Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора. Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=46119>
2. Круглова А.Ю. Деструктивные исламистские и тюркско-исламистские сетевые структуры на Юге России: формирование, взаимодействие, деятельность и методы противодействия. Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2019.
3. Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности: монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков, Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018.
4. Силантьева М.В. Религия как фактор социальной консолидации современного российского общества // Точки. PUNTA. 2011. №1-2(10).
5. Рыжова С.В. Религиозность и вопросы межэтнических отношений в России // Власть. 2018. № 9.
6. Бедрик А.В., Бинеева Н.К., Дьяченко А.Н. Этноконфессиональная идентичность населения юга России: дихотомия национального и религиозного компонентов // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6.
7. Джабраилов Ю.Д. Ислам и этничность в Дагестане: особенности взаимовлияния (на основе экспертного опроса) // Власть. 2017. №11.
8. Национальная самобытность в преемственности поколений в условиях глобализации. 2016. Махачкала. 140 с.
9. Авксентьев В.А, Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92-99.
10. Регионоведение. Юг России: краткий тематический словарь. (2004) под общ. ред. Ю. Г. Волкова, А. В. Попова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
11. Dyatlov A.V., Kumykov A.M., Lubsky A.V., Serikov A.V., Posukhova O.Yu. National security: paradigmatic fundamentals of research practices // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5 S4. С. 266-271.
12. Мукомель В.И., Рыжова С.Е. Доверие и недоверия в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1.

Дата получения рукописи: 29.04.2022

Дата окончания рецензирования: 19.05.2022

Дата принятия к публикации: 26.05.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов